

MODERN ORIENTAL STUDIES

СОВРЕМЕННЫЕ
ВОСТОКОВЕДЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

16+

VOL.3, №4
TOM 3, №4

2021

РАЗДЕЛЫ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

- Мартынов Д.Е., Глушкова С.Ю.*
Великая китайская революция и Джон Фэрбэнк 486

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Курт У.Ю.*
Частотные ошибки русскоязычных студентов в изучении фонетики китайского языка 490
- Емельченкова Е.Н.*
К вопросу о собирательных существительных в современном китайском языке 502
- Запруднова А. А., Герасименко Н. И.*
Интертекстуальность заголовка как текстообразующая категория художественного произведения и проблема ее передачи при переводе 515

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Бельченко А. С., Новоселова М. Г.*
Гендерные аспекты саныэяо (конфуцианство, даосизм, буддизм) 525
- Исаева Л.И.*
Китайская вышивка на подушках как предмет духовной культуры 536

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Почекаев Р.Ю.*
Нарушение прав российских предпринимателей в Урянхае начала XX в. в записках И.Я. Коростовца (к предисловию «Урянхайского вопроса») 549
- Филинов А.В.*
Политика СССР в отношении Китая в условиях маньчжурского кризиса: от маньчжурского инцидента до начала советско-японских переговоров о продаже КВЖД (1931–1933 гг.) 563
- Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А.*
Ляо Пин (1852 – 1932) в историографии современного неоконфуцианства 582
- Дацьшен В.Г.*
Проблемы советского китаеведения во второй половине 1940-х гг. 591
- Сячин В.Г., Эпштейн В.А.*
Китайские инвестиции в порты Джибути: цели и перспективы 610
- Дерюгин П.П., Кремнёв Е.В., Ярмак О.В., Страшко Е.В., Камышина Е.А., Баннова О.С.*
Конвертация человеческого и социального капиталов в корпорациях: трансрегиональные исследования на примере российских, китайских и европейских корпораций 619

РЕЦЕНЗИИ

- Мартынова Ю.А.*
РЕЦЕНЗИЯ: Академик-востоковед В.П. Васильев: Казань — Пекин — Санкт-Петербург (очерки и материалы) / Р.М. Валеев, Х. Валравенс, В.Г. Дацьшен, О.П. Еланцева, В.Ю. Жуков, И.В. Кульганек, Лю Лицю, Д.Е. Мартынов, Д.И. Маяцкий, Т.А. Пан, В.Л. Успенский; сост. Т.А. Пан; отв. ред. Р.М. Валеев и И.В. Кульганек. Вступительные слова: В.С. Мясников, И.Ф. Попова, И.Р. Гафуров. СПб.; Казань: Петерб. востоковедение, 2021. 320 с.: ил. ISBN 978-5-85803-547-3. 638

Collective nouns in Modern Chinese

К вопросу о собирательных существительных в современном китайском языке

Емельченкова Елена Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет

emelchenkova@gmail.com

DOI 10.24412/2686-9675-4-2021-502-515

АННОТАЦИЯ

Доклад представляет собой описание собирательных существительных в современном китайском языке через характеристику их структурных и грамматических особенностей. Рассматриваются предлагаемые в китайской лингвистике подходы к классификации этого разряда именных слов в зависимости от их словообразовательной структуры и специфики выражения значения собирательности в их семантике (в сопоставлении с категориями единичности, множественности и вещественности). Как основной грамматический признак слов этого разряда в описаниях современного китайского языка обычно фигурирует их избирательная сочетаемость со счетными словами, вплоть до утверждения о невозможности оформления собирательных существительных штучными (дискретными) счетными словами. Анализ языкового материала, однако, показывает, что этот запрет не является абсолютным и требует более детального рассмотрения с учетом достижений лингвистической типологии и грамматической семантики на современном этапе, поскольку категория собирательности

ABSTRACT

The paper deals with a description of collective nouns in modern Chinese through their structural and grammatical features. The author discusses approaches to classifying nouns proposed in Chinese linguistics. As the main grammatical feature of this class of words, Chinese grammars usually include their selective combination with measure words, up to the claim that it is impossible for collective nouns to collocate with single (discrete) measure words. A corpus-based analysis of language material, however, shows that this rule is not absolute and requires more detailed research, taking into account the achievements of the modern linguistic typology and grammatical semantics, since the meaning of collectiveness is relevant not only for the classification of nouns in the Chinese language, but also for the study of quantitative groups.

Keywords: Chinese, the Chinese language, Chinese grammar, noun, noun classes; collective nouns in Chinese, collectiveness.

For citation: Emelchenkova E.N. *Collective nouns in Modern Chinese*. Modern oriental studies. 2021; 3(4): 502-515.

оказывается релевантной не только для классификации китайских существительных, но и для исследования количественных отношений в системе вообще.

Ключевые слова: китайский язык, грамматика китайского языка, существительное

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья посвящена изучению способов выражения значения собирательности в современном китайском языке (СКЯ). До сих пор в отечественной синологической литературе это значение специального освещения фактически не получало, имеются лишь отдельные упоминания семантики собирательности в ряде работ по словообразованию и грамматике СКЯ. Между тем проблема собирательности затрагивает не только структурные и функциональные особенности соответствующих существительных, но и оказывается связанной с изучением ряда смежных семантических категорий в системе.

Объективная трудность сложившейся в современной науке ситуации заключается в нерешенности вопроса о границах категории собирательности, ее размежевании с категориями единичности и множественности в лингвистике и логике, отсутствии единых критериев (семантических, грамматических, лексико-грамматических и пр.) для выделения соответствующих имен в отдельный подкласс (разряд).

в китайском языке, разряды существительных, собирательные существительные, собирательность.

Для цитирования: Емельченкова Е.Н. *К вопросу о собирательных существительных в современном китайском языке.* Modern oriental studies. 2021; 3(4): 502-515.

В европейской науке на собирательность как специфическое значение обратили внимание довольно давно, рассматривая эту категорию сначала в рамках формальной логики. Согласно современному подходу, способность ряда языковых единиц представлять множество предметов как единое целое относится к языковым универсалиям и обнаруживается в том или ином виде во всех естественных языках, однако лингвоспецифические особенности этих единиц не столь часто попадали в фокус научного интереса исследователей, в связи с чем анализ этой семантической зоны в СКЯ представляется интересным и полезным как для описания грамматического строя языка, так и из практический соображений его преподавания.

Современная теория частей речи в СКЯ выделяет существительные, называющие совокупности предметов как единое целое, в отдельный разряд. Первое упоминание слов этого типа относится к «Новой грамматике китайского языка» Ли Цзиньси [Ли, 1924/ 2007, С. 96]. В дальнейшем для этого разряда именных слов в китайской лингвистической литературе

предлагалось несколько вариантов названия. Так, в поздних (переработанных и дополненных) изданиях университетского курса «Современный китайский язык» Хуан Божуна и Ляо Сюйдуна для описания существительных типа 车辆 chēliàng ‘автотранспорт, автомобили’, 布匹 bùpǐ ‘ткани’, 船只 chuánzhī ‘суда, флот’ используется термин 集合名词 jíhé míngcí [Хуан, Ляо, 2007, С. 9]. В «Практической грамматике современного китайского языка» Лю Юэхуа фигурирует разряд собирательных существительных 集体名词 jíjí míngcí, проиллюстрированный примерами 人类 rénlèi ‘человечество’, 人口 rénkǒu ‘население’, 书本 shūběn ‘книги’, 纸张 zhǐzhāng ‘бумага’, 车辆 chēliàng ‘автотранспорт, автомобили’, 物资 wùzī, 河流 héliú, 树木 shùmù [Лю, 2004, С. 46–47].

Чжао Юаньжэнь при описании грамматического строя китайского языка в своей англоязычной монографии «A grammar of Spoken Chinese» [Chao, 1968] пользовался термином collective nouns, в китайском переводе этот разряд существительных назван 集体名词 jíjí míngcí [Чжао, 2002, С. 257].

Кроме того, в литературе встречается терминологический вариант 群量名词 qún liàng míngcí, в качестве примеров слов этого типа в [Лю, 2003] предлагаются такие лексические единицы, как 军火 jūnhuǒ ‘оружие и боеприпасы’, 车辆 chēliàng ‘автотранспорт, автомобили’, 夫妻 fūqī ‘супруги’.

В СКЯ собирательность не является грамматической категорией, впрочем, строго говоря, вряд ли можно говорить и о наличии в данной системе категории множественного числа существительных в принципе. В СКЯ не наблюдается «противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями» [ЛЭС 1990] — единственного и множественного числа. Присоединение к одушевленному существительным, называющим лиц, суффикса 们 -men факультативно, и немаркированная форма может обозначать как множество, так и единичный предмет или явление: словоформа 学生 xúeshēng ‘студент(ы)’ может в равной степени относиться как к одному студенту, так и к целой группе обучающихся, единственность или множественность называемых предметов определяется по контексту. Не имеющее в своей морфемной структуре суффикса 们 -men существительное является нейтральным с точки зрения категориального значения числа. Следовательно, морфологический признак в качестве критерия для выделения категории собирательности использоваться в данной системе не может (в отличие, например, от русского языка, где именно формальный (морфологический) критерий был положен в основу классификации категорий единичность — множественность — собирательность по «правилу треугольника»

А.А. Реформатского [Реформатский, 1987].

В СКЯ, как представляется, следует говорить о собирательных существительных как о лексико-грамматическом разряде, в который включаются слова, выражающие значение совокупности/ множественности, представленной как единое целое (семантический признак), и имеющие ограничения по сочетаемости со счетными словами (грамматический признак).

В случае когда в основу классификации кладется словообразовательный критерий, в морфемной структуре существительных в СКЯ должен присутствовать определенный элемент (знаменательная или служебная морфема), наличие которого объясняет значение собирательности в общей семантике получающегося при этом бинома.

В словообразовательной системе СКЯ такая возможность возникает в рамках копулятивной (сочинительной) модели, где имеет место «сложение функционально-синтаксически и семантически равноправных морфем (лексем), дающих в сумме единое значение» [Семенов, 1973, С. 63]. Здесь семантика совокупности, представленной как единое целое, возникает в результате соединения антонимических или определенным образом соотносящихся (коррелятивных) знаменательных морфем. К этому подтипу собирательных существительных, в китайской науке названном 并

列式集合名词 bìngliè shì jíhé míngcí 'собирательные существительные копулятивной модели', относятся:

群众 qúnzhòng 'массы', 书籍 shūjí 'книги, литература', 花卉 huāhuì 'цветы', 时空 shíkōng 'время и место', 桌椅 zhuō yǐ 'столы и стулья', 父母 fùmǔ 'родители', 子女 zǐnǚ 'дети', 夫妇 fūfù 'супруги, муж и жена', 夫妻 fūqī 'супруги, муж и жена', 姐妹 jiěmèi 'сестры', 兄妹 xiōngmèi 'братья и сестры', 男女 nánǚ 'мужчины и женщины', 师生 shīshēng 'учителя и студенты', 亲友 qīnyǒu 'родственники и друзья', 人民 rénmín 'народ', 人马 rénmǎ 'войско', 车马 chēmǎ 'уличный транспорт', 树木 shùmù 'деревья', 灯火 dēnghuǒ 'огни, свет'.

В отдельный подтип выделяются двусложные существительные, в структуре которых именная морфема «достраивается» до бинома типичным для данного существительного счетным словом в постпозиции. Этот подтип в китайской литературе называют 名量式集合名词 míngliàng shì jíhé míngcí 'собирательные существительные структуры «имя + сч. сл.»'. К этому подтипу относят:

马匹 mǎpǐ 'лошади, конское поголовье', 信件 xìnjiàn 'письма, корреспонденция', 纸张 zhǐzhāng 'бумага (в листах)', 车辆 chēliàng 'автотранспорт, автомобили'.

Такой подход к классификации собирательных существительных представлен, например, в [Пэн, 1996].

Следует оговориться, что выделение данной группы в отдельный словообразовательный подтип условно, поскольку в китайской лингвистической традиции счетные слова были «выведены» за рамки класса существительных в самостоятельную часть речи СКЯ относительно недавно (в 50-е гг. XX века), поэтому бином может рассматриваться и как сочетание двух именных морфем, соединенных по копулятивной модели.

Анализ семантики элементов в структуре собирательных существительных этого словообразовательного подтипа позволяет сгруппировать их следующим образом.

Существительные, образованные соединением именной морфемы, называющей поддающийся пересчету предмет, в препозиции и счетного слова штучного/ дискретного типа (个体量词 *gètǐ liàngcí*) в постпозиции:

车辆 *'chēliàng* автотранспорт, автомобили', 稿本 *gǎoběn* 'рукопись'; 事项 *shìxiàng* 'положение, пункт, вопрос'; 船只 *chuánzhī* 'суда, флот', 灯盏 *dēngzhǎn* 'лампа, фонарь, освещение', 马匹 *mǎpǐ* 'лошади, конское поголовье', 枪支 *qiāngzhī* 'оружие', 画幅 *huàfú* 'живопись, картины', 花束 *huāshù* 'цветы, букет цветов', 花朵 *huāduǒ* 'цветы'

Первый элемент во многих словах этого типа представляет собой синтаксически самостоятельное, односложное исчисляемое существительное.

Во вторую группу входят существительные, образованные соединением именной морфемы (неисчисляемого существительного), называющей вещество или недискретные, не поддающиеся пересчету предметы, и счетного слова, используемого для измерения этого вещества:

纸张 *zhǐzhāng* 'бумага (в листах)', 皮张 *pízhāng* 'кожа (в листах, шкурах)', 布匹 *bùpǐ* 'ткани', 地带 *dìdài* 'зона, район', 煤斤 *méijīn* 'уголь (как товар)', 银两 *yínlǎng* 'деньги', 田亩 *tiánmǔ* 'поля, возделанные земли'.

У существительных этого типа имеется ряд структурных особенностей.

В языке обнаруживаются близкие по значению единицы различной структуры. Так, для обозначения совокупности всех торговых или военных судов страны или отдельного бассейна используются два синонимичных собирательных существительных — 船舶 *chuánbó* 'корабли, флот, суда', построенное по копулятивной модели, и 船只 *chuánzhī* 'суда, флот', имеющее словообразовательную структуру «сущ + сч.сл.».

В постпозиции к одной и той же именной морфеме встречаются разные счетные слова, такие биномы могут не совпадать по объему значения или вообще иметь разную семантику:

事件 *shìjiàn* 'дело, вопрос, событие', 事项 *shìxiàng* 'положение, пункт, вопрос'

花束 *huāshù* 'цветы, букет цветов', 花朵 *huāduǒ* 'цветы'

Ограниченное число счетных слов в языке приводит к их возможным повторам. Так, для первой подгруппы довольно частотно использование одного и того же постпозиционного элемента, который в данном контексте выступает как дериватор, в результате получают следующие ряды лексических единиц:

- производные слова с компонентом 群 qún: 羊群 yáng qún ‘отара (овец)’, 鱼群 yú qún ‘косяк (рыб)’, 马群 mǎqún ‘табун (лошадей)’, 人群 rénqún ‘толпа (народу)’.
- производные слова с компонентом 件 jiàn: 事件 shìjiàn ‘дело, вопрос, событие’, 物件 wùjiàn ‘вещь’, 信件 xìnjiàn ‘письма, корреспонденция’, 案件 ànjiàn ‘дело’.
- производные слова с компонентом 本 běn: 书本 shūběn ‘книги’, 稿本 gǎoběn ‘рукопись’, 剧本 jùběn ‘сценарий, пьесы’.
- производные слова с компонентом 口 kǒu: 人口 rénkǒu ‘население’, 牲口 shēngkǒu ‘скот (домашний)’, 户口 hùkǒu ‘население’.

Как отмечалось в [Мушницкий 1984], возможно употребление одинакового постпозиционного элемента (счетного слова) и с именными морфемами разной природы, отнесенных к двум несовпадающим в нашей классификации подтипам — с дискретными и вещественными именными морфемами. Такой общий постпозиционный компонент обнаруживается у существительных: 马匹 mǎpǐ ‘лошади, конское

поголовье’ и 布匹 bùpǐ ‘ткани’.

В китайской науке, в частности в [Ло, 2007] выделяется еще одна, малочисленная по составу подгруппа собирательных существительных атрибутивного типа (偏正式集合名词 piān zhèngshì jíhé míngcí). В качестве примеров языковых единиц, относящихся к этой подгруппе, приводятся такие лексические единицы, как:

军火 jūnhuǒ ‘оружие и боеприпасы’, 词汇 cíhuì ‘лексика’, 丛书 cóngshū ‘библиотека’.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сопоставление семантики существительных, имеющих структуру «именная морфема + счетное слово», со значением препозиционного именного элемента в бинеме, часто являющегося самостоятельным словом (существительным), показывает, что отнюдь не у всех языковых единиц этого типа обнаруживается значение собирательности или даже множественности. В ряде случаев наблюдается значительный семантический сдвиг:

人 rén ‘человек, люди’ => 人口 rénkǒu ‘население’.

Однако различие между ними может относиться и к области стилистической синонимии, дифференцируя единицы различных функциональных стилей. В разговорном языке чаще используются однослоги, для остальных

стилей типичны двусложные варианты:

事 shì ‘дело, вопрос, событие’ и 事件 shìjiàn ‘дело, вопрос, событие’,

车 chē ‘автомобиль’ и 车辆 chēliàng ‘автотранспорт, автомобили’

Группы существительных, словообразовательная структура которых была рассмотрена выше, во многих грамматических описаниях СКЯ позиционируются как собирательные, однако при более детальном анализе их семантики и учете грамматических признаков такая их классификация неизбежно вызывает ряд вопросов.

Среди заявляемых в описаниях СКЯ как собирательные существительные примеров обнаруживается немало лексических единиц, в семантике которых значение собирательности отсутствует или его наличие можно оспорить. Так, судя по корпусному материалу, 房间 fángjiān ‘комната’, 灯盏 dēngzhǎn ‘лампа, фонарь’, 书架 shūjià ‘книжная полка’ могут называть либо единичные предметы (которые можно пересчитать) либо их недифференцированное множество, но не совокупность как единое целое. Это объясняет их сочетаемость с количественными группами, включающими штучные счетные слова: 一个房间 yī gè fángjiān ‘одна комната’, 两只灯盏 liǎng zhī dēngzhǎn ‘две лампы’, 三个书架 sān gè shūjià ‘три книжных полки’, что свидетельствует о том, что у части существительных этой словообразовательной структу-

ры значение собирательности выветрилось, если вообще когда-либо присутствовало.

Отсутствие единообразия среди анализируемых единиц в китайском языке можно, по-видимому, объяснить переходом от моносилабной нормы к двусложной и развитием полисемии лексических единиц. Известный пример собирательных существительных из школьного курса китайского языка для носителей представляют слова 群众 qúnzhòng ‘массы’ и 书籍 shūjí ‘книги’, которые, как сказано, не могут принимать в препозиции количественные группы, однако корпусной материал говорит о том, что в реальном употреблении у 群众 qúnzhòng имеются и контексты реализации собирательного значения, и контексты, где его явно нет. Это подтверждают и данные словарей. В [Словарь, 1996] в словарной статье 群众 qúnzhòng обнаруживается три различных значения, соответственно только одна из приведенных в вокабуле лексем должна быть отнесена к разряду собирательных существительных, характеризуясь несочетаемостью со штучными/ дискретными счетными словами. Допускающие в препозиции квантифицирующую группу типа 一个 yī gè существительные собирательными в строгом смысле этого термина не являются:

没有一个群众说个“不”字

Méi yǒu yī gè qúnzhòng shuō

NEG иметься один CLF народ говорить

gè “bù” zì

CLF нет слово

‘И никто из народа не сказал (им) нет’

В работах многих китайских грамматистов XX века для собирательных существительных утверждалась невозможность их оформления в СКЯ штучными счетными словами [Chao, 1968; Чжу, 1982] Основная грамматическая характеристика слов этого разряда определялась исследователями как несочетаемость с точными количественными группами, допуская оформление только собирательными счетными словами (群体量词 qúntǐ liàngcí), которые включают 部分 bùfèn ‘сч.сл., часть’, 批 pī ‘сч.сл., партия, группа’, 群 qún ‘сч.сл., толпа, стадо’, 套 tà ‘сч.сл., набор, комплект’, 系列 xìliè ‘сч.сл., серия’, или количественными группами, называемыми приблизительное количество 点 diǎn ‘чуть’, 些 xiē ‘немного’:

一批师生也观看了展览。

Yī pī shīshēng yě

Один CLF.группа учителя_и_ученики

тоже

guānkàn-le zhǎnlǎn

осмотреть-PFV выставка

‘Выставку также посетила группа учителей и студентов’.

这个同学词汇量很大，但有些词汇用错了。

Zhè ge tóngxué cíhuìliàng

hěn dà,

DEM CLF студент словарный_запас

очень большой

Dàn yǒu xiē cíhuì yòngcuò le

CONJ иметься CLF. Несколько лексика ошибаться PFV

‘У этого студента большой словарный запас, однако часть лексики он употребляет неверно’.

Как представляется, данное положение нуждается в уточнении, кроме того, следует определить, какие из существительных относятся к числу собирательных в строгом смысле, а какие таковыми не являются. Релевантным контекстом для выяснения этих особенностей представляется возможность/ невозможность их оформления числительными, счетными словами и указательными местоимениями.

Анализ употреблений существительных анализируемых типов свидетельствует о том, что большинство из них не является собирательными. Так, например, существительные, образованные соединением именной морфемы, называющей поддающийся пересчету предмет, в препозиции и штучного счетного слова в постпозиции (т.е. со структурой «имя + сч. сл.») свободно сочетаются со счетными словами и числительными, вплоть до числительного 一 yī ‘один’, то есть могут обозначать как конкретное, поддающееся пересчету множество, так и одиночный предмет данного класса: 一个文件 yī gè wénjiàn

‘один документ’, 五个剧本 wǔ gè jùběn ‘пять сценариев’.

Это подтверждают и примеры употребления таких существительных в составе конкретно-референтной именной группы с целью однозначной его идентификации или указания непосредственно на предмет внеязыковой действительности, что также свидетельствует об отсутствии значения собирательности. Такие контексты требуют оформления существительного указательным местоимением и штучным счетным словом: 那艘船只 nà sōu chuánzhī ‘то судно’.

Ряд существительных анализируемых типов обнаруживает сочетаемость непосредственно с числительными, называющими количество более одного, без необходимости присоединения счетного слова, эти именные группы обозначают поддающееся пересчету множество, но не один единичный предмет. В таком окружении значение собирательности также отсутствует: 百万人口 bǎi wàn rénǒu ‘население в миллион человек’.

Сравнение сочетаемости существительных анализируемого типа с их односложными коррелятами показывает, что с собирательными существительными копулятивной модели чаще употребляются счетные слова с семантикой парности, множественности или собирательности:

一对夫妻 yī duì fūqī ‘супружеская пара, супруги’

一批师生 yī pī shī sheng ‘группу преподавателей и студентов’.

Употребление штучных счетных слов с существительными этой группы фактически приводит к перечеркиванию значения собирательности и индивидуализации каждого из называемых предметов. Сравним:

三对父母 sān duì fùmǔ ‘три пары родителей’ (представлены совокупно как единое целое)

三位父母 sān wèi fùmǔ ‘трое родителей’ (представлены индивидуализировано).

Особый интерес представляют случаи употребления существительных копулятивной модели со счетным словом, типичным для одного из компонентов бинорма:

十本丛书 shí běn cóngshū ‘десять книг из собрания/ серии’ (употреблено счетное слово для книг),

三张桌椅 sān zhāng zhuōyǐ ‘три комплекта из (одного) стола и (одного) стула’ (употреблено счетное слово для столов, указывая на три разных пары предметов мебели).

Семантика подобных количественных групп, содержащих штучное счетное слово, оказывается отличной от семантики количественных групп с собирательным счетным словом:

十本丛书 shí běn cóngshū ‘десять томов из собрания/ серии’ (речь идет о десяти книгах,

входящих в серию из большего числа томов),
一套桌椅 yī tào zhuō yǐ '(один) гарнитур из
стола/ ов и стульев' (употреблено счетное сло-
во для набора мебели, предполагая их единство
по цвету, стилю и др., то есть указывая на сово-
купность предметов).

Употребляемые при двусложных суще-
ствительных вида «сущ + сч.сл.» в составе ука-
зательной или количественной группы счет-
ные слова должны быть отличны от тех пост-
позиционных элементов, которые входят в их
словообразовательную структуру. Исключения
из этого правила, по-видимому, все-таки име-
ются (так, по данным корпуса 枪支 qiāngzhī
'огнестрельное оружие' по-прежнему оформля-
ется счетным словом 支 zhī, в литературе встре-
чаются также ссылки на употребление 马匹
mǎpǐ 'лошади, конское поголовье' со счетным

словом 匹 pǐ, однако корпус таких примеров не
дает). Наиболее частотным в таких контекстах
оказывается универсальное штучное счетное
слово 个 gè, но возможны и другие единицы из
данного класса слов:

七个亲友 qī gè qīnyǒu 'семь родственников',

三个姐妹 sān gè jiěmèi 'три сестры',

两只灯盏 liǎng zhī dēngzhǎn 'две лампы',

三艘船只 sān sōu chuánzhī 'три судна'

100多部车辆 100 duō bù chēliàng 'свыше
сотни единиц автотранспорта'.

В целом, на основании сочетаемости
с числительными и счетными словами разных
типов, опираясь на предложенную в [Ло, 2007]
схему, можно обрисовать сложившуюся в китай-
ской лингвистике типологию собирательных
существительных СКЯ следующим образом:

Типы собирательных существительных	Сочетаемость с количе- ственными группами	Пример употребления
Собирательные существительные в стро- гом смысле (не поддаются дискретизации)	Числ. + сущ. Числ.+собир. сч. сл. +сущ. Неопр. кол. гр. + сущ.	三万人口 sān wàn ré- nkǒu 'население в 30 тысяч' 一批人群 yī pī rénqún 'группа людей' 一些鱼群 yī xiē yú qún 'косяки рыб'

Таблица 1. Модифицирована таблица из [Ло, 2007, С. 44].

Table 1. The table from [Lo, 2007, p. 44] has been modified.

Типы собирательных существительных		Сочетаемость с количественными группами	Пример употребления
Поддаются дискретизации	Собирательные существительные, представляющие совокупность как единое целое	Числ. + собир. сч. сл. +сущ. Неопр. кол. гр. + сущ	一批船只 <i>yī pī chuánzhī</i> 'группа кораблей', 一对姐妹 <i>yī duì jiěmèi</i> 'пара сестер', 一些群众 <i>yīxiē qúnzhòng</i> 'толпа народу'
	Собирательные существительные, представленные как множество дискретных предметов с указанием их точного количества	Числ. + штучн. сч. сл. +сущ.	3艘船只 <i>3 sōu chuánzhī</i> 'три корабля', 5个妯娌 <i>5 gè zhóulǐ</i> 'пять невесток', 6名群众 <i>6 míng qúnzhòng</i> 'шесть человек из масс', 6000件军火 <i>6000 jiàn jūnhuǒ</i> '6 000 единиц неприпасов'
	Собирательные существительные, представленные как дискретные предметы индивидуализированно / «поштучно»	一 <i>yī</i> 'один' + штучн. сч. сл. + сущ.	一艘船只 <i>yī sōu chuánzhī</i> '(один) корабль', 一名群众 <i>yī míng qúnzhòng</i> '(один) человек из масс'

Таблица 1. Модифицирована таблица из [Ло, 2007, С. 44]. Продолжение

Table 1. The table from [Lo, 2007, p. 44] has been modified. Continuation

ВЫВОДЫ

Приведенные данные показывают, что понимание категории собирательности в китайской лингвистике имеет свою специфику и не совпадает с отечественной традицией. К числу собирательных существительных в узком понимании можно отнести лишь небольшое число именных единиц, для остальных же следует учитывать семантику, поскольку у ряда существительных в результате семантического сдвига возникли значения, не являющиеся собирательными. Во-вторых, опора на грамматический критерий также требует дополнительного анализа на широком языковом материале. Очевидно, что сочетаемость со счетными словами у разных именных лексем будет не совпадать, что и демонстрирует рассмотренный на данном этапе исследования китайский материал.

Литература

1. 黎锦熙《新著国语文法》湖南教育出版社，2007年。Ли Цзиньси. Новая грамматика китайского языка. (переизд.) Хунань цзяоюй чубаньшэ, 1924/ 2007. № 3. С. 78–86.
2. 黄伯荣，廖序东，《现代汉语（下册）》，高等教育出版社，2007年。Хуан Божун，Ляо Сюйдун. Современный китайский язык. Том 2. Гаодэн цзяоюй чубаньшэ, 2007.
3. 刘月华《实用现代汉语语法》，商务出版社，2004年。Лю Юэхуа. Практическая грамматика китайского языка. Шанъу чубаньшэ, 2004.
4. Chao, Yuen Ren «A grammar of Spoken Chinese» Univ of California Press, 1968. Чжао Юаньжэнь. Грамматика разговорного китайского языка. Изд-во Университета Беркли, 1968.
5. 赵元任《中国话的文法》，中文大学出版社，2002年。Чжао Юаньжэнь. Грамматика китайского языка. Чжунвэнь дасюэ чубаньшэ, 2002.
6. 刘顺《现代汉语名词多视角研究》学林出版社，2003年。Лю Шунь. Всестороннее исследование существительных в современном китайском языке. Сюэлинь чубаньшэ, 2003.
7. Реформатский А.А. Число и грамматика // Лингвистика и поэтика. Москва : Наука, 1987. С. 76–87.
8. Семенов А.Л. О синтагматической семантике копулятивного сложения в китайском языке // Исследования по китайскому языку. М., 1973. С. 63–78.
9. 彭睿《名词和名词的再分类》// 胡明杨《词类问题考查》，北京语言文化大学出版社，1996年。Пэн Жуй. Существительные и их классификация. // Ху Минъян (ред.) Изучение частей речи. Бэйцзин юйянь вэньхуа дасюэ чубаньшэ, 1996.
10. Мушницкий Ю.Е. О существительных типа «именная морфема – счетное слово». // Солнцев В.М. (отв.ред.) II конференция по

- китайскому языкознанию. Сборник тезисов. М., 1984. С. 88–91.
11. 罗够华《集合名词受个体量词修饰现象考查》博士论文，2007年。洛戈旭。Исследование оформления штучными счетными словами собирательных существительных. Магистерская дисс. 2007.
 12. 《现代汉语词典》 商务印书馆，1996年。Словарь современного китайского языка. Шанъу иньшугуань, 1996.
 13. 朱德熙《语法讲义》，商务印书馆，1982年。Чжу Дэси. Лекции по грамматике. Шанъу иньшугуань, 1982.
 7. Reformatzkiy, A.A. (1987) Chislo i grammatika [Number and grammar] // Linguistics and Poetics. Moscow: Nauka. Pp. 76–87.
 8. Semenas, A.L. (1973) O sintagmaticheskoj semantike kopulyativnogo slozheniya v kitajskom yazyke [On the syntagmatic semantics of copulative addition in the Chinese language] // Research on the Chinese language. M., 1973. P. 63–78.
 9. Peng, Rui (1996) Nouns and their classification. // Hu Mingyang (ed.) Learning parts of speech. Beijing yuyan wenhua daxue chubanshe, 1996.
 10. Mushnitsky, Yu.E. (1984) O sushchestvitel'nyh tipa «imennaya morfema – schetnoe slovo» [About nouns of "nominal morpheme – measure word" type] // Solntsev V.M. (ed.) II Conference on Chinese Linguistics. Collection of abstracts. M.. Pp. 88–91.
 11. Luo, Guohua (2007) Analysis of collective nouns modified by individual measure word. Master's thesis.
 12. Dictionary of Modern Chinese. Shangu yinshuguan, 1996.
 13. Zhu, Dexi (1982) Lectures on grammar. Shangu yinshuguan.

References

1. Li, Jinxi (1924/2007) New Chinese grammar. (reprinted) Hunan Jiaoyu Chubanshe, No. 3. Pp. 78–86.
2. Huang, Borong, Liao, Xudong (2007) Modern Chinese. Volume 2. Gaodeng Jiaoyu Chubanshe.
3. Liu, Yuehua (2004). Practical Chinese grammar. Shangwu Chubanshe.
4. Chao, Yuen Ren (1968). A grammar of Spoken Chinese. Univ of California Press.
5. Zhao, Yuanren (2002). Chinese grammar. Zhongwen daxue chubanshe.
6. Liu, Shun (2003) A Comprehensive Study of Nouns in Modern Chinese. Xuelin Chubanshe.

Информация об авторе

Емельченкова Елена Николаевна,
доцент, к.ф.н.
Кафедра китайской филологии
Санкт-Петербургский государственный
университет
199034, Санкт-Петербург, Университет-
ская наб., д.11
Россия
emelchenkovae@gmail.com

Information about the Author

Associate Professor, PhD (Linguistics),
Elena Emelchenkova
Department of Chinese philology
St Petersburg State University
199034, St.Petersburg, Universitetskaya
emb., Build. 11
Russia
emelchenkovae@gmail.com

Статья одобрена рецензентами: 25.08.21

Reviewed: 25.08.21

Статья принята к публикации: 15.09.21

Accepted: 15.09.21

Intertextuality of the title as a text-forming category of a literary work and the problem of its translation

**Интертекстуальность заголовка как текстообразующая категория
художественного произведения и проблема ее передачи при переводе**

Запруднова А. А.

Герасименко Н. И.

*НОП «Институт Конфуция» Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина,
Рязань, Россия*

mrs.zaprudnova@gmail.com

DOI 10.24412/2686-9675-4-2021-515-524

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается объем и соотношение понятий художественное произведение и художественный текст, а также основания

ABSTRACT

The article examines the scope and correlation of the concepts of a literary work and a literary text, as well as the grounds for singling out text